

Только когда Чэн И слегка коснулся его плеча, Ань Янь наконец подошёл вперёд и достал результаты анализа из щели на боковой панели детектора.

Чэн И не стал доставать результаты за Ань Яня, потому что опасался, что тот неправильно поймёт его действия. Сегодня он всего лишь хотел предоставить Ань Яню удобство и заодно немного сократить дистанцию в отношениях, а вовсе не стремился узнать уровень его мастерства в приготовлении лекарств.

Было бы крайне неучтиво самому браться за просмотр результатов анализа лекарства.

Однако хотя это было весьма распространённым мнением, к Ань Яню оно не относилось.

Получив результаты, он сразу же вернулся к Чэн И и принялся прямо при нём изучать их содержание.

Чэн И изначально не хотел смотреть, но мельком взглянув, он уже не смог контролировать свой взгляд — тот застыл на двух иероглифах.

«Элитное»?!

Это оказался элитный лекарственный препарат!

Ань Янь тоже был потрясён этим результатом. Он недоверчиво произнёс:

- Я и правда смог изготовить элитное лекарство?!

Чэн И, подавив охватившее его потрясение, спокойно ответил:

- М-м, это действительно элитное лекарство, причём элитное из элитных.

Раз уж он всё равно увидел самую важную информацию, Чэн И больше не стал отводить взгляд и просмотрел остальные показатели.

Срок действия этого лекарства составлял шестьдесят дней, то есть два месяца, а побочным эффектом было лёгкое головокружение в течение тридцати секунд — что почти не отличалось от отсутствия побочных эффектов.

Что касается сферы применения, то у этого лекарства для трансформации тела не было никаких ограничений по сфере применения.

А отсутствие ограничений по сфере применения означало, что независимо от того, какими животными чертами обладал человек, он мог напрямую использовать это лекарство.

Столь долгий срок действия, плюс практически ничтожные побочные эффекты, плюс отсутствие ограничений по сфере применения — такого лекарства, пожалуй, во всей Галактике никто не видел.

- Я... это... - Ань Янь даже не знал, что сказать. Раньше он ещё мог подозревать, что в детекторе университета была ошибка, но теперь он ведь не мог снова заподозрить неполадки и в детекторе семьи Чэн?

Значит ли это, что он действительно дважды подряд изготовил элитное лекарство для трансформации тела?

Но это же совершенно невероятно!

Хотя Чэн И внешне держался очень спокойно, потрясение в его душе было ничуть не меньше, чем у Ань Яня. Его мысли несколько раз метнулись в разные стороны, и в конце концов он не удержался и спросил:

- Янь-янь, не мог бы ты рассказать мне, как именно ты изготавливал это лекарство?

Судя по поведению Ань Яня, он явно сам не ожидал, что изготовит элитное лекарство. Исходя из этого, Чэн И счёл необходимым помочь Ань Яню разобраться, какой именно фактор привёл к такому результату.

Такое поведение могло показаться несколько бесцеремонным, но само звание фармацевта, способного изготавливать элитные лекарства — это обоюдоострый меч. Оно может принести фармацевту величайшую славу и богатство, но может и навлечь бесконечные неприятности и бедствия.

Семья Ань Яня была небогата, и без полной уверенности преждевременно раскрывать это было бы для него несомненно бóльшим злом, чем благом.

А характер у Ань Яня был слишком простым и добрым, он ни перед кем не испытывал настороженности — такой человек слишком легко мог стать жертвой чужого вреда и манипуляций.

Чем больше Чэн И об этом думал, тем сильнее осознавал, что он должен любой ценой защитить этого малыша и ни в коем случае не позволить ему пострадать — по какой бы то ни было причине.

На самом деле Ань Янь вовсе не был таким простодушным и легковверным, каким его считал Чэн И — просто он не испытывал настороженности к тем, кому доверял.

Как и во время их первой встречи: он сразу почувствовал, что этот человек не причинит ему вреда. А потом этот человек не только не причинил вреда, но и оказал ему много помощи.

Именно поэтому Ань Янь полностью снял свою защиту.

Поэтому, когда Чэн И задал ему этот вопрос, Ань Янь тут же кивнул и подробно пересказал весь процесс изготовления лекарства, особо выделив один довольно специфический момент:

- Поскольку я забыл купить ментальную силу для лекарства, я просто использовал свою собственную ментальную силу, чтобы смешать её с материалами. И, как ни странно, всё прошло довольно гладко.

Чэн И задумался на мгновение и быстро определил, что проблема, должно быть, именно в ментальной силе Ань Яня:

- Янь-янь, ты раньше проходил тестирование ментальной силы?

В обычных условиях жители Галактики проходят тестирование ментальной силы в детстве, но существует очень небольшое количество людей, которые по невнимательности или по другим причинам не проходили этот тест.

Хотя семья Ань Яня была небогата, мама Ань, конечно же, не могла забыть о таком важном деле. Он внимательно припомнил и кивнул:

- Проверялся, наверное, С-класс.

Обычный уровень, ни хороший, ни плохой.

Но Чэн И мгновенно уловил проблему в словах Ань Яня:

- Почему ты говоришь «наверное»?

Ань Янь на мгновение растерялся, затем сжал губы и поправился:

- Потому что с тех пор прошло слишком много времени. Конечно, С-класс.

Это объяснение было слишком натянутым — ведь ментальная сила сопровождает человека всю жизнь, и вряд ли кто-то может не помнить точно свой уровень ментальной силы.

Однако Чэн И не стал дальше допытываться, а спросил о другом:

- Не согласишься ли пройти тестирование ментальной силы ещё раз?

- Зачем проходить тестирование ментальной силы? - с недоумением спросил Ань Янь.

Чэн И выдержал паузу и сказал:

- Я подозреваю, что твоя ментальная сила могла по каким-то причинам мутировать до этого. И то, что ты можешь изготавливать элитные лекарства, вероятно, связано с этим.

Ань Янь мгновенно вспомнил о своей духовной энергии и почему-то почувствовал неловкость. Неужели история с элитными лекарствами действительно связана с его духовной энергией?

Раньше он не придавал значения ментальной силе, думая, что духовная энергия просто переместилась внутри тела, и пользоваться ей было ничуть не сложнее. Теперь же, похоже, он слишком упростил проблему.

Увидев, что на лице Ань Яня появилось такое выразительное «маленькое» выражение, Чэн И сразу догадался о сути дела и больше не поднимал тему тестирования ментальной силы, а лишь с серьёзным видом предупредил:

- Твоя ситуация, должно быть, действительно очень необычная, поэтому лучше быть осторожнее. Особенно когда готовишь лекарства — лучше, чтобы никого не было рядом. Да и результаты анализов не стоит легко разглашать.

Ань Янь, конечно, понимал, что Чэн И желает ему добра, но рассказать всю правду — признаться, что он на самом деле хомьяк-дух — он был не в силах.

Не потому, что он считал Чэн И недостойным доверия — учитывая ситуацию, даже если бы он ничего не сказал, Чэн И наверняка уже что-то заподозрил. Просто Ань Янь испытывал некоторое беспокойство и страх.

Насколько он знал, здешние люди, кажется, не очень любили животных.

Причина была проста: люди обычно испытывали глубокую ненависть к животным чертам, которые носили в себе, и поэтому, естественно, не могли любить и животных, соответствующим этим чертам.

А если развить эту мысль дальше, получалось, что никто не любил вообще никаких животных.

Вот, например, первоначальный хозяин — он особенно, особенно, особенно ненавидел грызунов вроде хомяков, да и к другим животным совершенно не испытывал симпатии.

Перед лицом этого факта Ань Янь весь дрожал от страха: если Чэн И узнает его истинную сущность... даже думать об этом было страшно!

Но если не сказать, Ань Янь будет мучиться чувством вины.

Ведь Чэн И так много ему помог, а он будет что-то скрывать.

С этой мыслью Ань Янь невольно вздохнул и быстро принял решение:

- Спасибо, что сказал мне об этом, я обязательно буду осторожен. И ещё: этот флакон лекарства я дарю тебе.

- Даришь мне? - Чэн И невольно приподнял бровь. Ань Янь собрался подарить ему это элитное лекарство? - Янь-янь, ты разве не понимаешь, насколько ценно элитное лекарство?

Ань Янь действительно не очень хорошо это понимал, но даже если бы и понимал, это не повлияло бы на его решение:

- Сколь бы ценным ни было это лекарство, я хочу подарить его тебе. Ты так много мне помог раньше, я и так должен тебя отблагодарить. К тому же, если лекарство останется у меня, оно будет просто лежать без дела, а продать я его боюсь.

Логика второй половины фразы была удивительно похожа на вчерашние рассуждения Чэн Яна.

Сердце Чэн И невольно наполнилось теплом. Он уже собирался наотрез отказаться, но, услышав вторую половину фразы Ань Яня, внезапно передумал:

- Раз так, то, Янь-янь, может, продашь мне это лекарство?

- Нет-нет, я не это имел в виду, - Ань Янь поспешно замотал головой. - Я хочу подарить тебе лекарство, а не продать.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, но я не согласен, - видя, что Ань Янь боится, как бы его не поняли превратно, Чэн И не удержался и легонько взъерошил его волосы. - Если уж считать по-настоящему, всё, что я сделал раньше, вместе взятое, несопоставимо по ценности с этим элитным лекарством. Поэтому, даже понимая твои чувства, я не могу принять твой дар. Не потому, что не хочу, а потому, что ценность этого дара уже выходит далеко за пределы того, что я могу принять.

- Но... - Ань Янь, очевидно, думал иначе, но только он начал говорить, как Чэн И с улыбкой прервал его.

- Янь-янь, дай мне сначала закончить, - Чэн И слабо улыбнулся и заговорил более мягким тоном. - Даже если я куплю у тебя лекарство, и на первый взгляд это будет выглядеть как обычная сделка, на самом деле это уже будет для меня помощью. Ты действительно недостаточно хорошо знаешь элитные лекарства. Помимо того, что они очень дорогие, у них есть ещё одна особенность — они чрезвычайно редки, можно даже сказать, что за деньги их не купить. Твоё согласие продать мне изготовленное тобой элитное лекарство — это уже большая помощь для меня.

Поскольку тон Чэн И был очень серьёзным, Ань Янь на мгновение заколебался — не из-за того, что ему жалко лекарство, а потому что он боялся, что его поведение действительно было

неподобающим.

Как и раньше, когда Чэн И перевёл ему три тысячи звёздных монет: если бы он не объяснил всё достаточно ясно, Ань Янь тоже не согласился бы принять.

Поставь себя на его место — Ань Янь вполне мог понять смысл слов Чэн И.

Даже когда речь идёт о дарах, можно принимать только те, которые приемлемо принять, а не всё подряд без разбора, будучи жадным и ненасытным. Так поступать — и значит иметь дурной характер, и отношения друг с другом портить.

Подумав так, Ань Янь согласился с решением Чэн И:

- Ну ладно, тогда я продам тебе это лекарство.

- Вот умница, - Чэн И тихо усмехнулся и сразу назвал цену. - Как ты думаешь, Янь-янь, цена в десять миллионов звёздных монет приемлема?

<http://bllate.org/book/12415/1106102>